

В стране взяла верх государственная идеология дезинформации

Несколько лет назад экс-директор НИИ статистики Росстата В.М. Симчера покинул ведомство, напоследок заявив, что ему надоело бороться с лжецами.

В интервью «БИЗНЕС Online» он в весьма экспрессивной форме рассказал о том, какова, по его мнению, реальная картина: основные фонды изношены более чем на 80%, доля предприятий с участием иностранного капитала в стране достигает 70%, а пропасть между богатыми и бедными слоями населения составляет 44 раза — почти втрое больше, чем по официальным оценкам.

«НАШ ОФИЦИОЗ ДАЖЕ ПАДЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ДО 10 ПРОЦЕНТОВ УМУДРЯЕТСЯ КВАЛИФИЦИРОВАТЬ КАК НЕКИЙ РОСТ»

— Василий Михайлович, несколько лет назад широкую известность получила ваша таблица «Двойственные оценки основных показателей развития российской экономики в 2001 — 2010 гг.». Вы приводили конкретные примеры и утверждали, что власти в ряде случаев манипулируют общественным мнением и искажают статистику как науку о доказательствах, основанных на фактах.

— В России мы являемся свидетелями парадоксального феномена: не только объективный факт или доказательное суждение, опровергающее любое ущербное официальное решение, но и сам их автор вызывают «патриотическое» отторжение и без суда и следствия квалифицируются как провокационные и едва ли не враждебные.

Такое сочувственное отношение к искажениям фактов и явному самообману сегодня характерно не только для чиновников или казнокрадов, что как бы понятно, но и для широких масс обворованных и нищих жителей страны, что удивительно. Ибо именно они в ущерб самим себе, судя по якобы общепризнанному официальному мнению, по умолчанию как бы поддерживают многие безобразные процессы, происходящие в стране.

— Каким образом власти фальсифицируют статистику? Можете привести какие-нибудь вопиющие примеры?

— Фактическая инфляция в России зашкаливает в среднем за 15 процентов в год, при этом инфляция у пенсионеров и бедных — за 20 процентов. Но по публикуемым официальным данным, в частности при индексации пенсий, она фиксируется в два, а то и в три раза ниже (в 2014 году — 6 процентов, в 2015 году — 12,9 процента, в 2016 году — 4 процента). Даже пенсионеров не стесняются обманывать и грабить.

Власти фиксируют и корректируют (на их языке — таргетируют) инфляцию (на простом русском языке — обесценение) только денег, без учета роста издержек производства и, соответственно, цен на товары и услуги, которые обычно бывают кратно выше. Подмена одного другим и есть фальсификация.

Степень износа (не путать с амортизацией) основных фондов превышает 80 процентов, а по оценке Росстата — 48,6 процента, уровень освоения наличных ресурсов — 18 процентов, коэффициент использования освоенных производственных мощностей — 43 процента, при этом официальная оценка — 75 процентов. Доля убыточных предприятий превышает 66 процентов (по оценкам Росстата — 35 процентов), а предприятий с участием иностранного капитала — 70 процентов (по сведениям Росстата — 17,2 процента в промышленности и 33,6 процента — в торговле), в том числе офшорного — 40 процентов. Везде разница фактических значений по сравнению с официальными статистическими оценками в два-три раза и больше.

Фактические темпы роста ВВП, инвестиций и ряда других ключевых показателей у нас уже несколько лет находятся в минусе, прогнозируемые значения многократно пересматриваются и оказываются ниже фактических. Однако положение дел при усиливающейся стагфляции и растущих потерях на всех властных

уровнях расценивается как якобы вполне удовлетворительное.

Вам говорят, что объемы экономического роста упали в 2015 году на 3,8 процента. Но тут бы надо уточнять и с самого начала различать в России рост или падение объемов предприятий двух разных правовых форм собственности (юрисдикций). В прошлом году (впрочем, как и в три предыдущие) на все 30 процентов упали объемы производства предприятий российской юрисдикции, на долю которых в современной России приходится едва ли треть ее общего ВВП.

А вот объемы произведенного на территории России ВВП иностранных и офшорных юрисдикций вообще не упали, а, напротив, несмотря на кризис и санкции, даже в прошлом году возросли. Две разные юрисдикции, две России, два противоположных вектора развития. Какое развитие и какую Россию ее нынешние власти опекают и призывают народные массы любить? Почувствуйте, что называется, разницу.

Такой дифференцированной статистики и, следовательно, такого принципиально разного понимания экономического роста в России до сих пор нет. Отсюда подмена одного другим и общая каша в голове: стагфляция именуется депрессией, депрессия — рецессией, рецессия — ростом, провалы — обещаниями и т. д. Дошло до того, что наш ретивый официоз даже падение производства до 10 процентов умудряется квалифицировать как некий рост.

Похоже, сегодня вряд ли можно найти другую страну в мире, в которой бы при внешней словесной благопристойности по факту практически все оценивалось столь разнонаправленно и разночинно, и, следовательно, все (и у себя дома, а теперь и во всем мире) так раздражало.

Известно, что реального роста реальных материальных благ, в том числе количества качественных и конкурентоспособных машин и оборудования — например высокоточных станков или пассажирских вагонов и самолетов — у нас уже давно нет. Это же касается и сырья, стройматериалов, удобрений, не говоря об общей массе практически всей линейки потребительских товаров, включая трусы и сыры. Если что-то и есть или появляется, то это либо на 75 процентов несъедобный суррогат (растительные сыры или соевая колбаса), либо обходится втридорога и тут же теряет всякие перспективы роста.

Что в составе ВВП России с успехом растет, так это, кроме разнообразных подтасовок, многократный повторный счет одних и тех же фиктивных посреднических и финансовых услуг, включая спекулятивное отмывание грязных денег и возврат фиктивного НДС. Даже во внешнеторговом обороте перепродажа одного и того же товара зашкаливает за 20 процентов его общего объема (в розничном обороте — за 45 процентов), а уклонение от уплаты таможенных пошлин в госбюджет по фиктивным экспортно-импортным сделкам превышает 75 миллиардов долларов в год.

Если реальный ВВП России брать без таких услуг и подтасовок, то там все по объему на добрую половину сжимается. А по темпам не на 3,8 процента, как в одном отдельно взятом 2015 году, а на все 5 процентов ежегодно сокращается. Если же этот стоимостной объем ВВП России правильно индексировать (просто разделить на реальный дефлятор цен, то есть на общий прирост цен у всех производителей на все виды приобретаемых и реализуемых ими товаров и услуг, который превысил в 2015 году 25 процентов), то его падение в истекшем году приближалась к 30 процентам, а с учетом обвала сырьевых цен и девальвации рубля — к 33 процентам.

И эта очищенная оценка должна рассматриваться как исходная точка расчетов и принятия реалистических решений как на текущий, так и на все последующие годы. Иначе неизбежны бесконечные и бессмысленные пересчеты и корректировки одних и тех формально очевидных, но по существу заведомо недостоверных и, стало быть, фабрикуемых мертвых данных. Этакая массовая общероссийская игра за народный счет в цифры, чем только и занимаются практически все наши чиновничьи службы.

В стране взяла верх и доминирует государственная идеология дезинформации, единственным эффективным орудием борьбы с которой признается еще большая дезинформация. Между тем наша наука как высшая интеллектуальная власть, призванная давать объективную оценку превратно номинируемым явлениям, занимает в этой борьбе нейтральную позицию и по умолчанию становится соучастницей.

А ведь былая отечественная практика еще недавно в не менее сложных условиях социально-экономического развития квалифицировала подобные безобразные явления не только как аморальные, но и уголовные.

«НАБИУЛЛИНА — ЛУЧШИЙ БАНКИР, ПРЕЗИДЕНТ АККУРАТНО ДОВОЛЕН, А ИНФЛЯЦИЯ В СТРАНЕ КРЕПЧАЕТ»

— Однако экономические власти, например тот же министр Алексей Улюкаев, уже к концу этого года ожидают рост, а тем более в следующем. По вашему мнению, есть ли предпосылки к этому?

— Это опять-таки одна и та же игра. И на этот раз не только в бессмысленные, но и безответственные цифры: «Кризис пройден. Импортзамещение гарантируется. Новых налогов и урезания социальных расходов не будет. Нормы индексации пенсий не будут пересматриваться. Во второй половине 2016 года в стране начинается подъем.

Мы вам обещаем, что инфляция в текущем году не превысит 10, а в следующем году — 4 процентов». А наяву все наоборот. Включая достопамятные знаковые майские указы президента, тысячи обещаний, но по факту ни одно подобное обещание, ни один прогноз ни одного официального чиновника России, включая самого президента, в последующем не нашли своего подтверждения. Говорят: «Ну ошиблись». Краснобаев в России всегда хватало, и всегда они вводили честных людей в один грех и заблуждение

— ЦБ избрал политику таргетирования инфляции. Как вы к ней относитесь?

— Отрицательно. Какое же это таргетирование как целевой процесс многомерного и предельно многофакторного анализа и управления, если им занимается множество людей, $\frac{3}{4}$ среди которых не имеют элементарного базового образования? Там нет ни одного хотя бы дипломированного, а не то что признанного гуру-специалиста в области актуарных вычислений, матричного и сетевого моделирования, эвристического риск-менеджмента или цифровой экономики и графо-струнной G-информации, без которых даже ставить вопрос об управлении такой сложной системой в условиях полной российской неопределенности попросту бессмысленно.

Все там во главе с нынешней не дипломированной в банковском деле Эльвирой Набиуллиной, против должностного назначения которой я совместно с всемирно признанным гуру банковского дела Виктором Геращенко публично возражал, «таргетируется» на кофейной гуще. В результате никакого управления инфляцией в России нет и быть не может. Это ведь не банковские лицензии у лузеров отбирать и катал «кошмарить» и сажать. Набиуллина — лучший банкир, президент аккуратно доволен, а инфляция в стране крепчает.

В убытке пенсионеры, да еще 40 миллионов другого такого же бедного люда. Понятно, чтобы толком не для себя, но для державы регулировать инфляцию, надо не только многое знать, но и строго следовать существующим знаниям. И следовать не только (и даже не столько) знаниям технологии финансового менеджмента, спекулятивного накопления фиктивного капитала или ростовщического обогащения, сколько знаниям процессов ценообразования, производства и управления.

Все современные финансовые рынки вообще, а российские втройне, зацикленные, словно киборги, на примитивных технических приемах, теряют огромные капиталы и рушатся именно потому, что не обладают, игнорируют или не следуют этим фундаментальным знаниям.

Чтобы наша страна встала с колен, надо владеть собственными секретами, как владеют ими лучшие в мире ТНК. Главный секрет — обладание конкурентоспособными проектами, с которых начинается и которыми заканчивается успешное производство, и своевременный сбыт качественной и дешевой продукции по точному профилю потребителей с гарантированной эффективностью. Китай и Индия продолжают удивлять мир дешевой продукцией, но практически вся она низкокачественная. 3

апад моделирует и продуцирует по преимуществу качественную продукцию, но вся она дорогостоящая. Сегодняшняя Россия, в отличие не только от советских, но и былых царских времен, лишена и того, и другого преимущества: за исключением единичных сырьевых экземпляров на мировых рынках, это для нее сегодня табу. Товар, чтобы котироваться, всегда или слишком некачественен или слишком дорог, но, как правило, только в порядке особого исключения приемлем.

Никогда невозможно будет сделать наши «жигули» дешевыми и качественными, поскольку сам их технологический проект изначально был устаревшим, дорогостоящим и на мировом рынке по параметру «цена-качество» неконкурентоспособным. Приходится только удивляться, что даже такой опытный шведский менеджер, как Бу Андерссон, принявший на себя реализацию явно убыточного проекта реконструкции ВАЗа, долгое время этот закон не понимал и в результате скандально провалился.

А как быть нашим неопытным олигархам-дилетантам? Они, что ли, эти флагманы современного российского бизнеса с иностранными юрисдикциями и капиталами без всякого профессионального образования, способны кратно удешевить стоимость отечественного моста, автомобиля, самолета, трусов или сыра и на этом фундаментальном основании с успехом конкурировать с такими брендами, как Ford, Boeing или Airbus на современных мировых рынках?

Или, наконец, на это решится (правда, опять без диплома) глава нашего нынешнего ЦБ со своим дамским коллективом? Для этого сорта людей главное — своевременно ввязаться в драку. Для них драка — все, конечная цель — ничто!

«ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ ПРИ ТАКОМ ПОДХОДЕ К ДЕЛУ МОЖЕТ БЫТЬ ТОЛЬКО УБЫТОЧНЫМ»

— Значит, у нас много, в том числе импортозамещение, работать не будет?

— Нет никаких элементарных условий, чтобы импортозамещение у нас в кавалерийском режиме могло стать реальностью. Прежде всего у нас нет необходимых аналогов не столько сырья, сколько машин и оборудования, а до этого, повторяю, своих конкурентоспособных проектов. Чтобы создать их на собственной основе, надо 10 — 15 лет. Если говорить об импортозамещении в сыроварении, то у нас нет настоящих центрифуг, другого необходимого оборудования, при помощи которого можно сепарировать и преобразовывать исходные ингредиенты.

Кроме того, производство сыров типа «Пармезан» невозможно без определенного сорта молока и наличия необходимого поголовья известной породы коров. Из тех пород, которые у нас есть, такое качество молока не получается. Значит, надо племенное скотоводство развивать. На это тоже надо 10 лет, если мы претендуем на замещение итальянского сыра российским. Сырами растительного происхождения импортозамещение можно только угробить.

Наконец, нужны специалисты, которых на сегодняшний день тоже нет. Пропали даже те, кто на Кавказе изготавливал традиционные отечественные сыры. Рыночная цивилизация и здесь привнесла халтуру, и те люди, которые качественно производили брынзу в царские и советские времена, сегодня мало что могут. То же самое касается и сотни (если не тысячи) других видов производств, начиная от золотодобычи и кончая деревообработкой, где мы из-за массового применения устаревших технологий отстали еще больше.

Чтобы осуществить полномасштабное импортозамещение, нам надо бы в стране иметь 250 — 300 тысяч профильных заводов и фабрик, оснащенных новым оборудованием, специалистами высокой квалификации, качественным экологически чистым сырьем и современной организацией производства, труда и менеджмента. Как и у западных конкурентов, на всю линейку товаров, которые мы намерены заместить, должен быть обеспечен такой же уровень налогов, контроля качества, оплаты труда и социального обеспечения. Только в таком случае может быть создана среда для импортозамещения. А это задача, которая даже в ближайшие 10 — 15 лет в России при сохранении нынешних порядков неразрешима.

Однако мало построить 300 тысяч таких заводов и фабрик. Например, АвтоВАЗ, этот флагман российской промышленности, который претендует на импортозамещение в области автостроения, якобы один из них. Но так ли это? Может ли наш автомобиль (хотя бы по одному параметру «цена-качество») на равных конкурировать не то что в Европе или в США, а в Корее, Китае или Индии?

При сохранении нынешних порядков в нашем проектировании это вряд ли случится и через 40 — 50 лет. Между тем мировые лидеры за это время уйдут далеко вперед, а мы, как и сегодня, будем обречены на вечно догоняющее импортозамещение, которое при таком подходе к делу может быть только убыточным.

Значит, надо менять концепцию импортозамещения. Мы выиграем нынешнюю санкционную войну тогда и только тогда, когда откажемся от навязанной нам его нынешней ложной стратегии и возвратимся к культуре производства и потребления отечественных продуктов. Где мы, располагая необходимыми и достаточными собственными ресурсами, сильны и сегодня.

— Например?

— Нам бы надо в полном объеме восстановить производство продукции двойного назначения и прежде всего наше самолетостроение на уровне «ОКБ Сухого» и «Туполева». Стоит производить большие самолеты с большим расходом топлива, но и более мощные, более экономные по другим параметрам. У нас, как нигде в мире, есть большой спрос и нам нужны самолеты, которые бы перевозили по целой тысяче человек.

Если мы хотим освоить всю Сибирь, нам туда надо перевозить вахтовым методом по крайней мере 130 — 150 миллионов пассажиров в год. С другой стороны, без особых проблем в полном объеме мы бы могли восстановить былые многомиллионные русские самобытные артельные и крестьянские хозяйства с их в высшей степени мастеровитыми людьми, рачительными безотходными технологиями, неповторимой культурой производительного общинного труда и не имеющими аналогов в современном мире экологически чистыми продуктами производства.

С такими людьми и с такими продуктами труда мы бы могли с успехом конкурировать и выигрывать все на любых мировых рынках.

«ПРИВАТИЗАЦИЯ ПО-НАШЕМУ: КУПИТЬ У ГОСУДАРСТВА ЗА МАЛЫЕ ДЕНЬГИ И ПРОДАТЬ ОБРАТНО ЗА ОЧЕНЬ БОЛЬШИЕ»

— Вы в свое время писали, что национальное богатство России оценивается официально в 4 триллиона долларов, тогда как его фактическая стоимость превышает 40 триллионов долларов. Приватизация основных активов России прошла на низах. Национальная экономика потеряла огромные деньги, от чего до сих пор не может оправиться.

Сейчас речь идет о новой волне приватизации под предлогом, что это поможет закрыть дыры в бюджете. Как вам кажется, не повторяется в стране прежний грабительский сценарий? Согласны ли вы с вариантом приватизировать остатки государственных активов именно сейчас? А если не согласны, то почему?

— Проводить национализацию или приватизацию по политическим мотивам значит всегда идти на убытки. Нынешний приступ приватизации именно такого сорта. Ничего хорошего не получится. Чтобы «заработать» 800 миллиардов рублей (это по нынешнему курсу 11,5 миллиардов долларов США) нынешние власти готовы пожертвовать национальными активами, аналоговая цена которым на рынке превышает 100 миллиардов долларов.

В условиях доминирования низких цен опытные власти активы покупают, а не продают. Да, если нужна приватизация тех лет, то это тот случай, который нужен «прихватизаторам», и приватизация произойдет. Благовидный предлог — нет денег, а надо пенсию платить. Махинаторы легко нарисуют, как деньги от приватизации попадут в руки пенсионеров. Но это негодный прием. Порядочная власть в любой стране должна служить праведному делу, а не одной голой выгоде.

Есть другие источники: в частности, вложения России в облигации США, составляющие сегодня почти 100 миллиардов долларов, или резервные фонды, которые, то, что называется здесь и сейчас, защищают не столько интересы и благосостояние людей (для чего они, собственно говоря, создавались), но амбиции и мнимое благополучие властей.

Почему эти деньги должны лежать мертвым грузом, да еще подпитывать банки США и Европы? Это всего лишь денежные бумаги, а не реальные активы и судьбы бедных людей, в частности урезаемые пенсии и бешено растущие цены. 140 миллиардов долларов за истекшие полтора года так или иначе в стране уже пришлось израсходовать. Раз нет другого хода, так придется израсходовать и оставшиеся 340 миллиардов, а не прикрывать ими нынешнюю несостоятельность наших экономических властей.

Такие резервы и такая компенсирующая их приватизация в нынешних условиях ничего не защищают и не решают. Скорее, наоборот, они омертвляют стоимость национального имущества страны, которое сегодня всего лишь на 15 — 20 процентов находится в реальном обороте, а в остальной части ежедневно обесценивается.

У нас десятилетиями не обрабатывается почти 45 миллионов гектаров земли, цена гектара которой каждый год падает. Эти гектары представляли бы интерес и в цене росли, если бы находились в концессии или сдались в ленд-лиз, как в войну американцы давали нам Studebaker и другие машины в порядке оказания военной помощи или в обмен на наши сырьевые ресурсы.

Теперь мы бы должны поступить наоборот — сдать эту землю в концессию китайцам (или другим обделенным пахотными землями народам) на условиях, скажем, совместного производства экологически чистых продуктов, которыми можно было бы легко и дешево прокормить едва ли не целый миллиард населения нашей планеты. Тогда бы цена наших пахот повысилась.

И даже не кратно, а в целые десятки раз! Так на самом деле обстоит все и с чудовищной недооценкой наших лесных и водных ресурсов, полезных ископаемых, всех культурных и интеллектуальных ценностей. Когда на нас напал Гитлер, ресурсы России оценивались в десятки раз выше, чем сейчас. Продавать теперь эти ресурсы по нынешним бросовым приватизационным ценам, в том числе «Роснефть», «Башнефть» «Газпром», РЖД, ВТБ, это значит не только продешевить в десятки раз, но и совершить перед своим народом сущее преступление. Не смешно ли зарабатывать на вложениях в американские облигации каких-то 2 миллиарда долларов в год и при этом терять на убыточной приватизации в десятки раз больше?

Большой вопрос и в том, кому достанутся приватизируемые активы. Опять спекулянту-перекупщику или на этот раз креативному предпринимателю? В одном случае это будет сделка, а в другом (как это было с такими скандально известными компаниями, как «Сибнефть», «Норникель», СИБУР и еще с 1,5 тысячами других менее скандальных компаний) — сговор. Этакая а-ля приватизация по-нашему: купить за малые деньги у государства, а потом продать обратно тому же государству за очень большие деньги! Ибо это только наш человек может одолжить кучу денег и тут же пропить их до копейки с тем, у кого он их одолжил.

Есть еще один источник замещения искомых приватизационных денег — более 100 миллиардов долларов гуляют во внешнеэкономических связях в виде неуплаченных пошлин и налогов. Я об этом говорил и в Госдуме, и в Счетной палате. По данным ФТС России, в 2014 году экспорт составил примерно 650 миллиардов долларов товаров, услуг и капиталов.

А по данным Всемирной торговой организации и Всемирной таможенной организации, 1,150 триллиона. Разница составляет 500 миллиардов долларов, а в очищенном виде (с учетом разных методологий счета и всякого рода возможных погрешностей и различий в оценках) — 350 миллиардов долларов. Примерно такая же разница получается, если сравнивать суммарные данные зеркальной статистики всех наших внешнеэкономических партнеров и России.

Что предметно означает эта разница? На простом языке это контрабанда, демпинг, офшорный толлинг, другие разнообразные фиктивные сделки, надлежаще учтенные в статистике наших партнеров и преступно сокрытые в России.

Причитающаяся с этой суммы 20 процентов — таможенная пошлина, которая должна идти в бюджет, составляет по минимуму 70 миллиардов долларов, то есть треть бюджета. Где эти деньги? Они осели у контрабандистов и их таможенных пособников. На приватизации, как отмечалось, наши чиновники предполагают заработать 11,5 миллиардов долларов. Какова мораль? Не устраивайте приватизацию, а заставьте некоррупцированных таможенных чиновников разыскать неуплаченные пошлины и направить их в наш дефицитный бюджет.

— А у честных предпринимателей есть деньги? И есть ли у нас такие предприниматели?

— Я называю их креативными предпринимателями. Да, денег нет, но мозги и руки, способные творить чудеса и производить любые сколь угодно большие объемы залоговой продукции, есть. Залогом в равной мере могут

служить активы не только прошлой, но и будущей деятельности, особенно в странах с низкими уровнями накопления капиталов, где в процессе приватизации не только можно, но и предпочтительно капитализировать будущее.

Всегда и везде дело решает искусство возможного. Да, мы (за исключением отдельных случаев) сегодня не в состоянии в массовом порядке производить продукцию на уровне лучших в мире образцов. И тогда, казалось бы, надо закрыть все наши заводы и фабрики, что рьяно и усердно и стали делать наши либералы. В истерике, с громадными потерями пресловутой чековой приватизацией разорили и обанкротили более 30 тысяч разных категорий предприятий, причинив ущерб, превышающий все наши потери в годы двух мировых войн 1914 — 1918 и 1941 — 1945 годов.

А что нужно было делать? А нужно было не по дешевке приватизировать и разорять эти предприятия, а производить на них ту продукцию, которую на них можно было производить. Если бы Челябинский тракторный завод в счет погашения долгов по зарплате и пенсиям в свое время отдали креативным людям, а не торгашам, то за истекшие 20 лет люди научились бы многому, и многое даже на тех станках, которые там были, производили бы сегодня на вполне приемлемом уровне.

Неважно, что все это и сегодня было бы не на уровне лучших мировых образцов. Важно, что наш рынок сегодня был бы насыщен собственными товарами, доступными по ценам каждому жителю. И тогда не надо было бы сегодня лихорадочно заниматься никаким натужным импортозамещением и никакой убыточной приватизацией и мечтать о журавлях, не имея в руках синицы, чем занимаются только одни неудачники, которых в погоне за легкой наживой развелось миллионы.

Так что не лучше ли воздержаться от такой призрачной наживы хотя бы на этот раз? И при этом не заниматься членовредительским политиканством и не трещать в эфире с утра до глубокой ночи о благе санкций и прочей ерунде.

«У КОРРУПЦИОНЕРОВ, А НЕ У ГОСБЮДЖЕТА, НАДО СЕКВЕСТИРОВАТЬ ВСЕ НЕЗАКОННО ПРИСВОЕННЫЕ ДЕНЬГИ»

— В последнее время говорят о секвестре бюджета. Так ли это необходимо?

— Секвестр бюджета, как и сокращение почти трехмиллионного штата государственных чиновников (их у нас почти в три раза больше, чем во всем бывшем СССР), — это в России хроническая болезнь. Лечить ее кустарно бесполезно. Сокращение декларируется, а дефицит бюджета и число чиновников растет. Конечно, путем ужесточения налогового режима и взыскания неуплаченных налогов и таможенных пошлин временно кое-что можно поправить.

Но проблема останется. Экономика России нуждается в общем секвестре не только и в первую очередь не столько одного госбюджета, сколько всего громадного множества всех непроизводительных издержек производства (а прежде всего накладных и представительских расходов), размеры которых в разы превышают весь наш госбюджет. Сокращение неэффективных расходов только в одной «Роснефти» могло быкратно перекрыть нынешний дефицит бюджета.

При этом цена на бензин пропорционально упала бы. Чиновникам это не приходит в голову? А ведь ситуация в стране к лучшему иначе вряд ли изменится. Нынешних нерадивых хозяев России — они же коррупционеры — надо не сажать (на чем слепо настаивают многие недалёковидные люди). У них, а не у госбюджета, надо грамотно секвестировать все незаконно присвоенные ими деньги. И это, на мой взгляд, будет самый верный и достойный путь.

— А кто и что еще мешает двигаться вперед по этому, очевидно, разумному пути?

— Не отсутствие денег и не драконовские налоги, кредитные ставки и поборы. И даже не нынешние отсталые технологии, смехотворные зарплаты, позорно обесцененный рубль и неадекватные цены. Работящим людям нужны не деньги, а работа по душе и призванию. Принципиально не мешает и многое другое, в том числе разочарования в нашей так и не состоявшейся демократии.

Главное, что мешает, — отсутствие кадров управления, 70 процентов среди которых (в высших эшелонах еще больше — каждые четверо из пяти) не имеют базового образования и работают не по специальности. Большинство среди этих людей, вполне возможно, и хотели бы трудиться на благо своего народа, но никак не подготовлены для этого и, следовательно, объективно не могут.

Несомненно, положение уже давно изменилось бы к лучшему, если бы удалось поменять хотя бы половину этих кадров. Но этого нет. Не поэтому ли все наши реформы буксуют или завершаются одними провалами? Недавно, в марте 2016 года, правительство РФ объявило о том, что оно готовит реформу системы государственного управления.

Где гарантии, что с таким кадровым составом эту реформу может ожидать иная участь, чем все неудавшиеся предыдущие? Их нет. Поэтому сегодня у многих на повестке дня реформы самого правительства РФ, его порочных методов реформирования, несостоятельности его исполнителей. И, следовательно, его безусловной отставки, по факту которой люди только и поверят в реформируемость нынешних убыточных порядков России.

«ПРОПАСТЬ МЕЖДУ БОГАТЫМИ И БЕДНЫМИ ЗАШКАЛИВАЕТ ЗА ОТМЕТКУ 44 РАЗА»

— **В том же своем труде вы писали, что официально оцениваемый разрыв в доходах 10 процентов самых богатых и 10 процентов самых бедных составляет 16 раз, а фактически зашкаливает за 28 — 36 раз. В связи с нынешним кризисом ситуация как-то изменилась?**

— Резко ухудшилась. Номинальные доходы бедных за истекшие два года снизились на 18 процентов, а цены на приобретаемые ими товары и услуги возросли минимум на 22 процента. Следовательно, их реальные доходы за этот относительно короткий отрезок времени упали на все 33 процента.

Доходы богатых при этом, несмотря на кризисные санкции, за это время увеличились на 15 процентов, а у особо богатых (за счет повышения монопольных цен, падения рубля и поглощения громадных курсовых разниц) — на все 32 процента. При этом цены на товары и услуги, приобретаемые богатыми, растут медленнее, чем цены на товары, приобретаемые бедными, — таков закон опережающего роста цен на товары массового спроса. А в критических ситуациях, как правило, повышаются еще в два раза медленнее.

Таким образом, в отличие от бедных, реальные доходы богатых и в этом случае росли (их прирост, по нашим оценкам, в этот раз превысил 9 процентов), а пропасть между ними еще больше увеличилась и, по нашим очищенным оценкам, зашкаливает за отметку 44 раза, которая в 10 раз превышает допустимую мировую норму МОТ.

Однако сегодня неравенство и бедность — это не только аномальные разрывы в доходах и еще большие разрывы в уровнях и качестве неравноценно наполненного реального потребления, но и чудовищные имущественные и социальные контрасты.

Прежде всего контрасты между неоправданно высокими министерскими и депутатскими зарплатами, зашкаливающими за 400 — 700 тысяч рублей в месяц и уж совсем возмутительно фантастическими месячными доходами Сечиных и прочих российских «эффективных собственников» с одной стороны, и попросту нищенскими размерами минимальной оплаты труда (МОТ) и величинами прожиточного минимума с другой, которые составляют в месяц округленно соответственно 6,7 и 9,5 тысяч рублей и которые к тому же наше правительство в марте 2016 года умудрилось еще на 221 рубль урезать. Или размерами разных социальных пособий и доплат, которые в условиях ныне бешено растущих цен граничат с подавниями нищим. Понятно, почему...

Автор: Максим Бакулев © Babr24.com Источник: izborsk-club.ru ПОЛИТИКА, ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 13954
09.01.2017, 15:19 1191

URL: <https://babr24.com/?ADE=154070> Bytes: 30898 / 30775 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Максим Бакулев**, политический обозреватель.

На сайте опубликовано **3434** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)